

Михаил Ка...

Десять лет странствий

Игра на равных

Михаил Ка...

Десять лет странствий.

Игра на равных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577218
ISBN 9785448398650

Аннотация

Во всем есть свой порядок. Даже в пресловутых звуках, что мы произносим день ото дня. Они структурированы, имеют свой порядок. Так что это вторая часть истории, хотя в плане времени – все сложно... Но для того, чтобы разобраться во всем, вам нужно, наконец, узнать правду, хотя... Удивительно: стоит нам подумать, что мы все контролируем, как вдруг все приобретает иной смысл, второе, третье наполнение, но на самом деле, даже открыв глаза, мы все равно следуем какой-то цели, хотим того или нет. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 Точка зрения	5
Глава 2 Серые кардиналы	9
Глава 3 Писатель	14
Глава 4 Внутренние противоречия	20
Глава 5 Выше головы	26
Глава 6 Время	29
Глава 7 Мгновения грядущего	33
Глава 8 Место, время, действия	36
Глава 9 Убедительные аргументы	41
Глава 10 Самый умный человек на Земле	45
Глава 11 Игра в слепую	54
Глава 12 Отправная точка	57
Глава 13 Вечная любовь	63
Глава 14 Естественный отбор	67
Глава 15 Комплекс бога	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Десять лет странствий

Игра на равных

Михаил Ка...

Все персонажи и события в этой книге, даже те, что основаны на реальных полностью вымышлены? Голоса знаменитостей симитированы, причем убого. Книга содержит нецензурные выражения и сцены насилия и ввиду своего содержания не переназначена никому!

© Михаил Ка..., 2020

ISBN 978-5-4483-9865-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Точка зрения

Решения, выбор, судьба. Сильный слова, в которых заключены одни из главных черт разумного существа. Но со временем, чем дольше мы живем, чем больше у нас жизненного опыта, тем меньше мы думаем. Поразительно, ведь со временем мы должны становиться умнее, и принимать решение взвешенные, рассудительные, такие, что не могут даже прийти в голову молодому поколению, как нам кажется. Но на самом деле, опыт-становиться нашей ахиллесовой пятой и из-за него мы перестаем, задумываться. Можно сказать в нас вырабатывается модель поведения и, все решения и поступки, возложенные на разум, перекладываются на инстинкты. Мы становимся, извините уж за аналогию Собакой Павлова. Бездумным существом, неспособным принять или просто выслушать позиции отличающуюся от нашей. А теперь представьте что вам, далеко за несколько тысяч лет от роду.

Вы видели рождения бесчисленного множество миров, живых существ, их гибель, перерождения. И сами принимали непосредственное участие в огромном множестве событий. И исходя из этого, того багажа что имеется у меня за спиной, всего этого опыта. Можно сказать, что я не задумывался уже тысячу лет, как минимум. Я потерял, критическое мышление, мои поступки какие ужасные они не были,

мне такими не кажутся. Некоторые из них просто стерлись из памяти, как незначительные, словно ваш очередной поход в магазин, который вы не помните. Только у меня это: убийство, шантаж, и еще многое другое. Представьте насколько мне скучно, если такие вещи у меня стали банальной рутинной?!

И тут однажды у вас в голове возникает, казалось давно забытое ощущение, это мысль, идея. Я помню этот прекрасный момент. Я стоял на корабле видел, как планету раскалывает на куски, словно хищник терзает свою добычу. И тут в момент необычайного ужаса, я задумался, а почему мы это делаем? Странно да, такие вопросы обычно задаются до совершения ужасных вещей, или по крайней мере после нескольких, а не как после прошествии нескольких тысяч лет. И в голове вдруг не всплыло ни чего, не было объяснений всем тем ужасам. Словно я совершал все это просто, потому что так нужно.

Все те мнимые отговорки не поддавались критике. То, что мы удерживаем мир от падения в пропасть. Что без нас его окутает хаос, все это банальные отговорки, которыми сыплет политики на выборах, или военные, выбивающие очередное финансирование на новое вооружение. Истина заключалась в том, что мы боялись потерять власть, остановит сеять весь этот хаос, ведь как только пыль уляжется. Войны, противоборствующий сторон увидят командиров, что развалившись в ложах, попивают вино и смотрят на кровавое пред-

ставление. В тот самый момент противоречия будут отброшены и этих ублюдков разорвут в клочья. Так что мы боимся закончить эту войну, потому что именно мы ее начали, и все это время подливали бензин во все разгорающийся и разгорающийся пожар. Ведь мы эти ублюдки, что пируют в ложах!

Мы действовали, словно бездумная машина, работая по алгоритмам. Прямо как код программы, с определённой целью, и задачей, но все предугадать не возможно. Как бы не была совершенна программа ей не будет доставать одного – импровизации, так сказать она не сможет действовать в ситуации, которая отличается от описанных. Так и мы, мы настолько заостенели, что стали этой программой. И я больше не хотел ей быть.

Вся эта тирада, мои действия, решения, нет, я не списываю с себя ответственность или еще что намного хуже не оправдываюсь перед кем-то. Я и мы это порождения мира наших личных амбиций, а наше суждения – это тень отбрасываемая ими же.

Именно такие мысли роились у меня в голове, когда я шел на встречу. Не знаю, сыграла ли усталость, монотонность или просто банальное чувство скуки натолкнула меня на такие размышления. Или я просто посмотрел на все с другого угла. Как не скажешь, но именно это сделало тот разговор именно таким.

Я шёл по узкому коридору, он находился, да какая разница, где он был. Главное что он был узкий, а потолок пред-

ставлял из себя монолитную световую панель, так что помещение было залито светом. Шаг за шагом я приближался к комнате и вот уже оказался напротив двери. Она отворилась, и мои глаза увидели двоих существ в полумраке сидящих за круглым столом. Один из них покуривал сигару и, повернув свои голову в мою сторону произнес, – Здравствуй, Мори. – Люциус, Адлер, – ответил я, поприветствовав его и второй силуэт, сидящий в комнате. Силуэт сняла капюшон закрывавший лицо и чуть подавшись вперед произнесла, – зачем ты нас созвал М? Я подошел к столу отодвинул стул и присев ответил, – есть план, как, наконец, закончить эту войну Ирен. Силуэты что находились в комнате переглянулись между собой, произнесённое мною несколько их обескуражило, хотя это слово для них не очень-то применимо. – Ты уверен, – спросила она. Я взял сигару в руку и, поднеся зажжённую спичку, ответил, – Да!

Глава 2 Серые кардиналы

Политика (др.-греч. πολιτική «государственная деятельность») – понятие, включающее в себя деятельность органов государственной власти и государственного управления, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства. Стало проще? Я так и думал что нет, говоря простым языком политика, это грязное дело, заключение договоров с не менее грязными людьми. Причем действующих лиц в этой игре не наберется и нескольких тысяч, а вот тех, кого все это затрагивая их миллиарды. Но стоит капнуть глубже и окажется, что и эта тысяча, на самом деле представляет лишь сотню. А если пойти еще дальше, то окажется что лица ответственные за миром всего пара десятков. Они легко уместятся в кабинете – судьба всего мира, миллиардов, миллиардов, квадратных км, на площади не превышающей и сотню метров! Но и это не самое удивительное и шокирующее, стоит отбросить предрасудки и посмотреть на мир трезвым не замыленным взглядом, снять розовые очки как картинка вас ужаснет.

Вы ничего не решаете, у вас даже нет свободы выбора зубной пасты. У вас лишь осталась иллюзия вашей собственной важности, а признаться в том, что ты не владеешь даже минимумом выбора, никто здравом уме и не посмеет. Скажете, что я спятил, да может быть так, но прежде задумайтесь. Лю-

ди, стремящиеся к власти на самом деле, лишь выполняют функции и распоряжения, тех, кто находится в тени. Тайное правительство, представляющие интересы тех, кто сталкивают всех со всеми лбами, потому что стоит прекратить вечную борьбу как пыль уляжется и их станет видно. Стоит отдернуть покрывало... Но на то они и наверху что бы этого никто не сделал. Они в тени в самом темном углу комнаты, в который не проникает свет. Знаете бояться надо не темноты, а монстров что прячутся в ней. В темном помещении, где настолько скудное освещение, что их образы едва различимы, сидят эти трое: М, Люциус, Адлер. И здесь и начинается история «гибели человечества», за столом три на три метра в полумраке, где плетутся интриги.

Комната, где сидели это трио, была не очень большая, из убранства было лишь стол со стульями. На этом столе, сделанном из цельного куска мрамора стоял графин с водой, а также шахматная доска с расставленными фигурами. В них никто не играл, она выполняла роль эдакой карты предполагаемых событий, каждая фигура означала определенного существа, а некоторые даже целые группы. И вот после произнесенной фразы, Мори продолжил, – я знаю как и что нам надо сделать. – В прошлый раз, ничего не получилось, почему же должно выйти в этот, – спросил Люциус, наливая в стакан воду. – Да твоя протезе, испортила все, – последовала в след Ирен. – Да я с вами согласен, но раньше мы действовали, слегка топорно. Можно сказать прямо напрямую,

а в этот раз все будет по-другому. – И как, – прервала, было, начинавшуюся тираду Адлер. М взял пешку, стоявшую на поле и продолжил, – мы введем в стан врага крота, причем он будет думать, что это именно его идея. Мори, поставил фигуру обратна на доску, – и он поведет за собой остальных, прямо на убой. – Почему он должен это сделать, – спросил Люциус. – Да мы просто дадим ему врага, – ответил М. – И кого же, не нас случаем? Спросила Ирен. М улыбнулся и утвердительно кивнул в ответ. – Их невозможно контролировать, а тем более сделать то, что ты предлагаешь, – продолжила она. М встал из стола и, пройдя вокруг него, оказавшись за спиной Адлер произнес, – да но если они будут думать что это их идея? – Как ты расскажешь им, что ли план как действовать, – спросил Люциус, смотря на Мори. – Совершенно точно, произнес М отойдя от Ирен. – Мы поместим в голову одному или нескольким из них точные директивы. Так что он будет знать, где и когда будет нам нужен, причем будет считать что это его идеи. – Даже если их будет тысяча, это ни чего не поменяет, – произнесла она. Мори, подошёл к столу налил стакан с водой и, отпив, продолжил, – а миллиард? – Это невозможно, – ухмыльнулся Люциус. – А вы представьте, за ними пойдут, вылезут наружу все несогласные, все те с кем мы боремся, наконец, мы сможем положить конец этому нескончаемому колесу хауса. – Один поведет миллиард, – усомнилась Ирен. – Точнее восемь миллиардов, – ответил М допив стакан с водой. Люциус и Адлер

улыбнулись и вот уже были готовы рассмеяться как, М добавил, – все дело в мотивации. – И какая должна быть у него, – спросила она. – Увидит, как родной мир сгорит в огне, – ответил, Мори.

– Знаешь вот здесь в плане и есть провал, если мы уничтожим планету, то откуда возьмётся восемь миллиардов, продолжила Ирен закуривая сигару. Мори, улыбнулся и ответил, – я не сказал, что планету надо взорвать. Последние слова заинтересовали сидевших в робах существ повисла немая пауза и М взяв пару фигур с игровой доски начал подробно расписывать свою задумку.

– Нано роботы, машины и все что мы использовали раньше, все это высоко технологичные гаджеты, не дало результатов. Значит надо вернуться к самому простому НЛП. Как, все просто мы расскажем план одному или нескольким, он будет путешествовать в поисках тех, кто взорвали его мир. Попутно проникаясь идеями сопротивления, уничтожения и всей той ерундой, что мы будем ему совать. Но на определенном этапе окажется, что можно спасти мир считавшийся утраченным. Люциус, было, поднял голову и хотел задать вопрос, но М продолжил, – Как? – Машина времени.– А ты уверен, что мы сможем их уничтожить, – все же задал вопрос Люциус. – Один раз уже получилось, и потом они всего лишь блеклые тени тех, кем они были раньше, – произнес, Мори.– Ты уверен, что им никто не поможет, – спросила Ирен. – Ты про Артура, и других перебежчиков, они... М поставил фи-

гуры, что были у него в руках обратно на доску и продолжил, — они незначительны, следовательно, ими можно пренебречь в уравнении.

— Ты хочешь поиграть с огнем, не боишься обжечься, — произнесла Ирен поднимаясь со стула. — Мы уже очень долго с ним играем, используем их, разжигая локальные конфликты, может пора налить бензина в этот пожар, что бы он полыхнул и выжил последний кислород вокруг себя, для того что бы наконец затухнуть?!

В комнате повисла немая тишина, но спустя пару мгновений, в дверь постучались, и внутрь вошла Лилит. Она вошла и остановилась около стола, М посмотрел на нее и закончил, — В прошлый раз ничего не получилось из-за чувств, а в этот мы на них и сыграем! Собрание закончилось, и фигуры были перемещены в начальное положение на игровой доске, партия началась. Первый ход был сделан белые пошли в нападение, а черным оставалась лишь отвечать... Комната опустела и посередине стола осталась стоять игральная доска с начинавшейся шахматной партией.

Глава 3 Писатель

Силуэт сидел за ноутбуком в темной комнате что-то печатал, на компьютере был открыт файл с текстом, буква за буквой выводилась на экран, постепенно складываясь в слова, а те дальше в предложения. Пальцы быстро строчили по кнопкам выдавая слово за словом, последний абзац звучал так:

В комнате повисла немая тишина, но спустя пару мгновений, в дверь постучались, и вошла Лилит. Она вошла и остановилась около стола, М посмотрел на нее и закончил, – В прошлый раз ничего не получилось из-за чувств, а в этот мы на них и сыграем. Собрание закончилось, и фигуры были перемещены в начальное положение на игральной доске, партия началась. Первый ход был сделан белые пошли в атаку, а черные...

Человек рукой протер глаза и, смотря на синий экран ноутбука, произнес, – как-то так. Отведя взгляд от экрана, он увидел, что за окном уже была глубокая ночь, писатель нажал на кнопку сохранения и, закрыв документ, лег спать. На следующий день нужно было идти в издательство и встретиться с редактором.

Четвертая стена – так называется авторский прием, когда автор вводит себя в произведения и напрямую общается с читателем, говоря о том, что происходящее в произведение

не реально, и он или персонаж в нем знает об этом и используют это знание для целей: издевательства над другими персонажами, или своей личной выгоды. На самом деле герои в любом произведении это отражение самого автора в той или иной степени, и от этого ни куда не уйти, хотим мы того или нет все равно будет один или несколько персонажей с чертами свойственными именно вам. Поэтому для пресечение этого можно сразу ввести «себя», дабы другие герои не имели ваших черт, что я и сделал, причем сначала даже и неосознанно.

Не знаю, как мне пришла это мысль в голову, но одно точно помню, эта захватило меня и я не о чем другом не мог думать, пока не выплесну это на бумагу. Словно идея фикс, от которой ни как нельзя избавиться, было ли это трудно да но, как и все важное в жизни без трудностей ни куда. У меня в голове были разрозненные кусочки пазла которые нужно было свезти в единый сюжет, это наверно было самое сложное, в купе с постоянной головной болью, что преследовала меня. Словно мысли и сюжет что был у меня в голове был не придуман мною, а вложен мне в голову, но раз за разом определёнными его части мне не нравились, и некоторые места приходилась или переписывать или делать несколько вариантов, только тогда боль утихала. Словно мой мозг боролся с чем-то. Так только в конце я понял, что ненароком сам стал одним из персонажей этой истории. Не помню, кто точно задал мне этот вопрос, но точно помню его формулиров-

ку и свой ответ. — Вы действительно верите в то, что написали? Я усмехался и ответил, — это же художественно произведение, не научное исследование, но если абстрагироваться от всего этого, тогда, если представить что это права, то у нас с вами будет далеко не счастливый конец.

Я не был ни когда писателем, да и если говорить на частоту то мои сочинения не когда не оценивались выше четверки, причем эта оценка была редкая и считалось мною большой похвалой. Так что даже подумать о том, что бы стать писателем, а тем более художественной литературы мне бы не пришло в голову ни тогда, да и сейчас этот факт кажется чем-то из разряда «ущипните меня я сплю». Но все же я писатель.

Осознано или нет, но я сам оказался одним из персонажей своей книги, то ли это было изначально в моей задумке или же мне показалось это забавно разрушить грань с читателем, но я это сделал, и был уверен, что издателю эта идея не понравится и это момент придется убрать.

Но давайте отвлекаемся от меня сегодняшнего и заключённого в канву повествования. Так сказать предыстория: кем я был, кем я стал, и как все это получилось?

Вы замечали, что любому произведению нужно вступление. Нет ни одного автора кто бы сразу кидал читателя в гущу событий предварительно не пропитав его атмосферой и персонажами книги. Спросите почему, да все просто вы тупо не поймете, что происходит и почему. Так вот для по-

нимания всего произошедшего начну сначала.

Любому человеку свойственно мечтать, придумывать всякие разные вещи ранее не существовавшие. Это свойство называется по-разному одни говорят, что это проявление нашего разума, другие называют это живостью ума или еще прочее и упрощенно талантом. О да талант он есть у каждого, но не все имели возможность его реализовать в полную силу, но все же в той или иной мере он проявляется у каждого. Только для одних это величайший дар, а для других неподъемное бремя или даже проклятие. Что же касается меня, то оставим этот вопрос пока без определённого ответа, в виду множества факторов.

Так вот я был обычным человеком, каких много на этой Земле, не гений, но все же довольно умным, да и кругозор был достаточен, широк, так что я мог поддержать разговор в какое-бы русло он не пришел. В общем обычный средне-статистический индивид выше среднего – одним словом нечего примечательного. Согласитесь не начало драматургии. Но что-то я отвлекся, давайте отбросим неинтересные факты моей биографии и сразу пролистаем книгу моей биографии на странице эдак 150, и там обнаружим.

Университет, – был окончен и там на последнем курсе в мою голову пришла в голову эта история, и как бы я не старался выкинуть ее не мог. Так что я принял решение, выплеснуть ее на бумагу. И я вам скажу, что нет ничего более простого как писать, и нет ничего более сложного, чем

писать. Скажете тавтология, но все зависит от интонации, с какой вы произнесете данную фразу, а в литературе от знаков препинания. Сложность не в том, как выразить мысль или описать обстановку, в устной речи это мы делаем без труда не прилагая усилий. А в литературном произведении становится отчетливо видно как скуден, и банален наш обычный разговор с другом или любимой, мы настолько ленивы, что в общении или признаниях своих чувство используем зачастую слова, повторяющиеся в предложениях следующих друг за другом. На листке бумаге это становится отчётливо видно, и все дифирамбы, что казались нам верхом красноречия и ораторского искусства, становятся обычным не слишком хорошим диалогом. Что же касается описания помещения или же экшена событий то здесь, происходит следующая загвоздка. Можно детально распинаться и описывать что где стоит на три станицы текста и тогда читатель забудет вообще о том что было в начале, или же кратко описать обстановку и картинка сложится не лучше. В этом и проблема как найти ту золотую середину, где все приходит в гармонию. Я вам скажу за обстановкой и красочным интерьером идите или в музей или в кино, а за сюжетом и персонажами с эмоциями прощу ко мне. А если хотите все этого, то просто подождите экранизацию, но пока ее нет, придется разобраться в буквах.

Так что я лишь обрисовывал ситуацию, и интерьер, если сравнить с кино-произведением, то это своего рода расклад-

ровка. Труднее всего было писать историю, не от того что ее не было, нет как раз наоборот, ее было в избытке, а в том что она протекала параллельно. На это мне понадобилось два года. Но самое трудное не написать историю, не продумать судьбы героев на несколько шагов вперед, не прописать обстановки и локации где происходить события, а читать и редактировать все это. А после слушать, как издатель убирает целые куски, из произведения ссылаясь на то, что это не поймут или что вот этот кусок слишком сложен или раздут. Так что пару слов об издателе.

Глава 4 Внутренние противоречия

Интерьер – то, что нас окружает и своеобразное отражение нас самих, осознано или нет, мы заполняем его вещами, что нам, нравится, которые отражают наш характер. Так что войдя в комнату к незнакомцу мы сможем сделать по окружающее обстановки ряд выводов о нем. Правда это справедливо не всегда.

Комната была небольшой, обстановка было аскетичной что свойственно было военным или же служителям веры. Но ни тем и не этим человек, живущий здесь не был. Помещение было заполнено по минимуму была кровать письменный стол, на котором располагался ноутбук, шкаф с вещами стоявший в углу, и длинная вешалка, стоящая у противоположной стены. Это небольшое как казалось на первый взгляд помещение было выкрашено в ярко белый цвет, и когда на улице была ночь казалось что свет никогда не покидает пределы этой комнаты, он остается здесь всегда. Можно сказать, что единственным ярким пятном в этой картине кроме хозяина и пары пиджаков на вешалке были обильно раскинутые по стенке стикеры с надписями, и вереница веревочек, что связывала эти подписи друг с другом. Но этот человек был не следователем, распутывающем преступление, и не преступником его задумавшим, он был писателем – запутывающим читателя.

Кто же он вы спросите? И зачем вся эта прелюдия? Сейчас я вам все расскажу, но в последний раз приведу красочную аналогию, для понимания всего выше написанного. Отношения мужчины и женщины, для чего все это и зачем? Отбросим все банальности и надуманные причины в нашем подсознании, главной первопричиной является не продолжения рода а Да, да я намеренно поставил многоточие, но если вы не поняли то это секс. А что ему предшествует, это долгая «игра на повышение» и прелюдия. И теперь признайтесь всегда ли игра стоит свеч? Но на самом деле в подавляющем большинстве случаев мы получаем больше удовольствии именно от самой «игры», это как игра в футбол да забить гол необычайно приятно, но само действие предшествующее этому было не менее интересным. Просто в нем участвовали другие участки мозга. Это все нас подводит к одной простой и понятной мысли, не менее важен конечный результат, но и пройденный путь.

И вот на часах ровно 5 часов 15 минут, раздается пронзительный мерзкий звук будильника и я просыпаюсь. На улице все еще темно, золотое время еще не настало, но солнце потихоньку вступает в свои права дня, сменяя луну на небосводе. Вставать всегда тяжело, но стоит посмотреть в окно как вслед за твоим пробуждение оживает, и весь мир вокруг становится просто прекрасно на душе. А нет ни чего более лучшего, чем прекрасное настроение кем бы ты ни был и чем бы ты не занимался, так сказать улыбнись миру и он улыбнется

в ответ. Я любил смотреть, как встает солнце, и ради этого момента стояло рано вставать, это заряжало сильнее всяких пламенных речей или разного рода химии. А зарядка мне была как никогда нужна. Ноутбук стоял на столе, оставалось дописать еще пару страниц и пройтись по содержанию и все было бы готово.

Я одел халат, и пошел на кухню поставить чайник. Солнце только, только начало вступать в права, и я, стоя около окна попивая налитый в кружку черный чай смотря как просыпающийся город готовился к предстоящему дню. Лучи солнца стали пробиваться сквозь крыши домов прогоняя мрак ночи, и пробуждая все вокруг. День начинал медленно, но неотвратно вступал в город. Глоток за глотком я отпивал из бокала напиток, смотря на это прекрасное событие. Сегодня мне предстояла встреча с издателем, для того что бы отдать третью часть рукописи, и к этому событию почти все было готово. Все нити были сведены, но одного еще не было. Концовка все мне не нравилась в ней словно боролись два моих начала. Одно из них это писатель, который хотел завершить историю и больше к ней не возвращаться, подвести все к логичному выводу и умертвить всех героев повести. Но наравне с этим было и второе начало это человек, которым я был до всего этого, он говорил, что хеппиендов не бывает, но так хочется, что бы у истории был все-таки «розовый финал». Это было моим внутренним противоречие, которое я никак не мог разрешить, а когда ты не знаешь как поступь, то самое

простое и логичное это спросить у кого-нибудь совет, или же в моем случае оставить финал на откуп издателю.

Так я и решил, я подошел к столу открыл ноутбук и начал писать финальную главу этой истории, точнее один из вариантов. Удивительно, но слова словно вылились из меня никогда раньше мне не давался текст так легко. Завершился труд нескольких лет моей жизни, откинувшись в кресле и смотря на синий экран монитора, у меня в голове промелькнула одна простая мысль. Наконец все закончилось. Последние строки в произведение были написаны, последняя буква приобрела свое законное место на страницы, последняя точка была набрана и финал истории начавшаяся для меня три года тому назад был закончен. Я отхлебнул остывший чай из кружки посмотрел на часы, оглядел комнату последним взглядом произнес, – Спасибо, что вы были со мной, но пора двигаться дальше.

Спустя пару часов я уже был в издательстве, пройдя в двери этого огромного помещения наполненного разными людьми, каждый раз в моей голову всплывал момент, когда я очутился здесь в первый раз. Комната моего редактора находилась на третьем этаже, далеко в углу. Даже номера на двери не было, не говоря уже о табличке с именем, но человек что сидел за ней был, пожалуй, одним из лучших людей на Земле, и это не, потому что именно он поверил в меня. А как раз именно из-за его конструктивной критики, его звали Николай. Странно, не правда ли, но именно друзья без

всякого опасений на то, что вы можете, обидится, говорят вам правду о вас, не боясь, что она может вам не понравиться или же обидеть вас. Именно это называется настоящей дружбой, ну или именно так я ее понимаю. Николай был из таких – он был настоящим другом.

На календаре была среда день был не то чтобы солнечным, но и пасмурным его было трудно называть. Так часто писателя прибегают к приемам описания погоды как отражения внутреннего состояния героя, но иронично было то, что погода соответствовала моего внутреннему состоянию. Она было такой же неопределенной, как и я, те тени сомнения, что я испытывал в плане выбора концовки, словно зеркалом отразились в небе расположенном надо мной, таким же неопределившиеся как с цветом, так и погодой несущей за собой. Но я знал, что Николай примет верное решения хотя...

Я подошел к двери, что была расположена в дальнем углу здания, и только я хотел постучать, как из комнаты послышался голос, – Миш, это ты заходи. Пройдя в помещение, я расположился в кресле напротив своего собеседника. – Ты серьезно, возложил на меня какой из концов выбрать, – произнес он, протянув мне рукопись, которую я только два часа тому назад отправил в издательство. – Я не могу выбрать правильный финал, – ответил я. – Нет дело не в этом, ты прекрасно знаешь какой из них лучше. Просто другой более человечный, но хеппи ендов не бывает. – Да, но так хочется,

что бы иногда они случались, и да я знаю, что иной логичнее, – произнес я. – Я не буду принимать решения за тебя не в этот раз, ответил он. – Тем более зная тебя ты можешь обыграть оба варианта, – продолжил он и улыбнулся мне в ответ. Я поднял глаза и, посмотрев на него, произнес, – ты прав могу. Николас встал из-за стола подошел к шкафу достал из него бутылку, виски и пару стаканов. Вернувшись назад он наполнил фужеры жидкостью и, протянув один из них мне промолвил, – Ты закончил труд своей жизни, и как ощущения? Я поднял стакан чокнулся и опрокину его произнес, – смешанно, но еще не закончил. Николас поставил стакан на стол и ответил, – самое интересное, что вспоминается мне не первая наша с тобой встреча, – присаживая в кресло, сказал он. Мое лицо озарила легкая улыбка, и я немедленно поинтересовался, – а какая же запомнилась? – Нуу....., – сказал он и его лицо засияло от восторга.

Глава 5 Выше головы

Литература – умирающий жанр, в век обилия социальных медиа и доступности информации, большинство людей перестают читать, и эти субъекты далеко не самые худшие. Кто же худшие, все просто кто считают себя лучше, чем все остальные, это те, кто на честно украденные деньги публикуют книги, в которых обильно по страницам расписана их «история успеха» с преобладанием картинок и самое интересное, что они даже сами не способны ее написать, так что за них это делают кто-то иной. Откуда мне все это известно, да все просто я редактор и мне поступает огромное число такого рода «литературы», но случаются и приятные неожиданности или даже ошибки.

Не помню, какой это был день недели, но точно помню дату, это было ровно 29 февраля, мне на стол закинули очередную как я тогда думал бездаршину. Но каково было мое удивления когда, сие произведение было несколько другим, чем я ожидал. – Серьёзно? Произнес Николай, прочитывая следующие строки, – ты включил меня в текст, – продолжил он. – А тебе не нравится, ответил я. – Ладно ты включил себя, – произнес он, покачав головой, – я еще допускаю моменты что ты и меня вписал в повествования, но прописывать момент я цитирую: « Николай сидел и читал как он сидит и читает в книге о том что он сидит и читает». – Это же

вообще перебор, тебе не кажется? Я отрицательно покачал головой. — А да, — продолжил он, — цитирую, на вопрос Николая «Это же вообще перебор, тебе не кажется?», он отрицательно покачал головой, ты бля издеваешься? — Согласись я же не мог это знать, — произнес я. — Серьёзно? Промолвил он и я в ответ, еле ели сдерживая смех, ответил, — Да я же не Пророк. Ладно, а в целом то как? — Знаешь в принципе неплохо, но есть помимо этого пару моментов, ответил он. — Ну что ж начинай, произнес я и откинулся в кресле в ожидании критики. Николай пододвинул свое кресло ближе к столу и с появившейся на его лице зловещей улыбкой начал.

— То, что ты олицетворил себя одним из главных героев и разрушил четвертую стена отделяющую тебя от читателя, мне даже очень понравилось, — начал он. Причем это было даже забавно, читаешь себе тут и вот ты уже не в произведении, а в реальной жизни, а уже на следующей страница ты осознаешь, что книга это и есть реальности, одним словом необычно. — Спасибо, — ответил я. — но вот что меня покорило так это... — Аллюзия на Конан Дойля, — перебил я Николая. Редактор скорчил рожицу и немного прищутив глаза, произнес, — да. — Ты практически напрямую заявляешь, что он не кто иной, как пришелец, списавший своих персонажей с реальных прототипов. — Классно даже, — ответил я на эту ремарку. — Я выражусь иначе, скорее несколько по хамски, с твоей стороны, — промолвил он. Я встал из-за стола и пройдя в угол комнаты, — там нет оскорблений и тем более глум-

ления, это скорее дань уважения великому автору. Так сказать я без описания говорю, кто же перед нами, ведь за меня это сделал Артур. – Согласен, – произнес Николай. – Да и потом я не настолько талантлив как он, – подытожил я. – Ладно, еще один последний вопрос, Мори – это, спросил он. Я подошел обратно к столу и налив себе бокал с водой произнёс, – не будем сполерить.

Николай улыбнулся, он получил ответ на свой вопрос, часы, висевшие на стене отмерили ровно 5 часов 15 минут. Секундная стрелка только, только зашла за двенадцать, тем самым отмерив новую минуту, редактор последний раз кинул на меня свой взор и произнес заветные слова. – Как я и сказал в целом все хорошо. Поздравляю, Михаил вторая часть «Десяти лет странствий», ушла в печать.

Глава 6 Время

Время странная вещь, время удивительная штука. Когда ты молодой у тебя полно времени, разбрасываешься им на лево, на право, пару лет сюда, пару туда, а потом становиться старше. И господи, сколько мне осталось? Мы его чувствуем, телом душой, но мерим условной единицей, которую же сами и придумали. На часах ровно 5 часов пятнадцать минут, я это знаю не, потому что смотрю на них, они теперь не со мной, а просто, потому что я знаю, когда произойдет взрыв.

Меня зовут Дезмонд, и я в окружении самых близких мне людей смотрю уже во второй раз как взрывается мой дом, правда сейчас я знаю, что это лишь обман. Ширма, которую мы поставили, правда, непонятно для кого? Удивительно зрелище творилось у меня перед глазами, полное красок, осколков и света простирающегося кажется сквозь обшивку корабля, и летящего прямо на нас. Это события я наблюдал дважды, в разных местах, с разными эмоциями и людьми, но всегда одно было едино, это время, оно оставалось всегда неизменным и непреклонным. Здесь я на Сапсане и там, в дали в капсуле, которую я буду считать своим последним пристанищем то же я. И там и тут один и тот же человек, только с разницей в десять лет, я сам выбрал именно такую судьбу для себя.

– О чем думаешь, – прервала мои размышления подошедшая Лилит. – О себе, – ответил я, взяв фужер, что протянула она. Ли посмотрела в окно, позже повернув голову, произнесла, – не возлагай на себя то, что ты не в силах контролировать. – Что бы не жалеть об этом, – перебил я ее. – Нет что бы груз вины не раздавил тебя, – ответила она и протянула коробочку. Моя голова слегка опустилась, и взгляд упал на этот сверток. – Возьми, это тебя приободрит, – сказала она, отдав его мне. Открыв я увидел, то, что было, когда-то моим. Простые механические часы марки SLAVA, старше меня на несколько лет, последний раз я их видел сегодня, и последний раз они шли одновременно и сегодня и десять лет назад. Они были прекрасны блестяли, словно новые, и одновременно говорили, что у них есть истории. Я вынул их из коробки секундная стрелка бегала по циферблату отсчитывая мгновения, я улыбнулся даже не поняв этого. На душе стало очень и очень светло. Подняв голову я хотел было что-то произнести, но слова словно застряли в гортани, или же не нашлись нужные.

– Время что когда то остановилась для тебя, теперь пойдет вновь, и мы пойдем, – произнесла Лилит, и отошла, не дав мне произнести ни слова. Я одел часы на руку, и только браслет защелкнулся на моем запястье как, ко мне снова подошла Саша, с которой у нас был диалог до всего этого. Стоило ее губам зашевелиться, но я остановил ее порыв легким поднятием руки, в которой был бокал с напитком. – Запомни, то,

что хочешь сказать, — произнес я и отошел в сторону. Я направился к Карасу, которой что-то обсуждал с Евой. Положа левую руку ему на плечо, он обернулся, — что ты хотел, — произнес он улыбнувшись. Я посмотрел на кусочки льда что болтались у меня в стакане, и отведя взгляд произнес, — мое настоящее имя... И не успел я произнести и первую ее букву как раздался крик грохот и Псих рухнул в низ, от холодного пола его спасла лишь подхватившая его в последний момент Александра.

— Что с ним, истошно прокричала она. — Я не знаю, такого еще не было, ответил я, опустившись в низ. — Так сделайте же хоть что-нибудь, вновь прокричала она. Комната затихла, такая тишина, что и сама смерть бы испугалась войти в такое помещение. Все стояли и ничего не могли сделать, или хоть как-то помочь Пророку. Мой друг лежал в метре от меня, и я ни чем не мог ему помочь. Его глаза заволокла белая пелена, и стоило мне приблизить свою ладонь к нему, как меня ударил разряд тока. Его глаза начали меняться, они стали кроваво красные. — Не прикасайся к нему, — произнесла стоявшая позади меня Лилит. Я снова поднес свою руку, но на этот раз, ничего не произошло. На меня удивлённого посмотрела Саша и промолвила, — это ведь хорошо? — Не уверен, — ответил я, и цвет глаз снова изменился на этот раз он стал синим каким бывает море. Убрав свою ладонь с груди Психа его глаза, снова меняются, на этот раз они становятся ярко белыми, словно лист белоснежной бумаги. —

Кажется, я понял, все быстро положите свои руки на него, — произнёс я. — Что, — переспросил Карас. — Я думаю это выведет его из этого состояния, — ответил я, повернув голову в его сторону. — Давайте, — произнес я и все возложили свои руки на Пророка. Его глаза снова стали иными, они почернели, казалось, что в них была отражена черная мгла космоса. — Не получается, произнесла Ева. — Подожди, — ответил я. Псих моргнул глазами и чернота стала отходить, сначала они вернулись обратно в белый, а после и пелена начала спадать. Он снова моргнул и только веки снова открылись как его очи стали вновь прежними. — Ты как? — произнес я. Псих снова моргнул, — что ты видел, — произнес я вслед, и понял, что только последние слова дошли до пробуждающегося Пророка. — Помогите встать, — ответил он, подав мне руку. Он встал и, подойдя к окну, произнес, — Следующие десять лет.

Все уставились на стоящего около окна Психа. — И что это значит, — первым спросил Карас. Он повернулся к нам лицом и ответил, — то, что эта лишь середина истории. — А поподробнее, — подхватила Ева. Псих поднял глаза и посмотрел на присутствующих, молча покачал головой.

Глава 7 Мгновения грядущего

Я шел по коридору с множеством комнат, к грузовому отсеку. – Почему ты не хочешь рассказать, что ты видел, – спросила Саша, догнавшая меня по пути. Я остановился и, смотря прямо в ее глаза, произнес, – потому что, я в это не верю, вернее не хочу верить. – Верить во что, – произнес Дезмонд, стоящий в проеме коридора. – В увиденное, – прокричал я. – Хочешь знать, что я видел, – произнес я, подходя к нему в плотную и смотря прямо в глаза. – Путь смерти и разрушения, путь который приведет нас в никуда. – А конкретнее, – произнесла Саша. – наших врагов, тебя на их стороне, – произнес я, указывая глазами на Дезмонда. – И еще несколько смертей, включая мою, – резюмировал я, и сел в проходе.

Дез удивленно стоял в проходе, Александра тоже беззвучно находилась там же. – Может ..., – нет, – перебил я речь Дезмонда. – Нет иного не будет, мы идем в бездну, а казалось что из нее. – Ты видел смерти и предательства, а что с нами с другими, – произнесла она, склонившись ко мне и положив руку на плече. Я поднял глаза и посмотрел на нее. – Есть не только вы и те, что на корабле, там целая планета, – продолжила она. – Может ты и права, хотя нет, ты права, – произнес я и встал с пола. – Об этом пока ни кому, еще не время, – произнес я. – Может и не придется, – продолжил Дез. –

Надеюсь на это, – закончил я. Все трое переглянулись, и вместе направились в док для отправки домой.

В доке были Карас, Лилит с Евой и Сашей. Как только мы появились на лестнице раздался вопрос, который я слышал уже на протяжении трех месяцев, правда, ораторы были всегда разные, – не хочешь поделиться? На этот раз его озвучила Ева. Я ухмыльнулся в ответ и произнес, – не здесь и не сейчас. – О значит когда-то и где-то, – съязвила она. – О да непременно, и раньше, чем ты думаешь, – ремаркнул я, подойдя к огромному столу, на котором расположился ворох бумаг. – Закончили «девочки», – сказал Карас подойдя к столу. Кар хлопнул в ладоши и продолжил, – итак, у нас имеется потенциально восемь миллиардов воинов, вопрос как сделать их нами при этом, не сократив численность в несколько сот раз. Предложение Дезмонда, о том, что бы дать все и сразу было нами отвергнуто. – Кстати, какой там был аргумент, – спросил Дез удобно присаживаясь в кресло. Карас улыбнулся и ответил, – твой аргумент что если каждому дать по оружию, не отменяет того факта что они друг друга не перестреляют. – Это еще почему, – переспросил тот. – Цитируя, Лилит, «А почему собственно и нет», – произнес Кар, а Ли одобрительно покачала головой. – Убедительно, – произнес Дез. – Так что будем идти постепенно, – да от хороших к плохим, – перебила Кара Ева. – И как же именно, – спросил я. – В предыдущий раз ты составлял подробный план, но эта ситуация имеет специфическую особенность, – вме-

шалась в разговор Ли. Я молча устремил взгляд на нее, тем самым задав немой вопрос. — Надо действовать тайно и неявно, быть мифом, стать легендой, которой в народе приписывают то чего нет и в помине. — А ты лучшая в этом, произнес я, и одновременно с этим я почувствовал, как на меня осуждающее посмотрел Дез. Ли наклонила голову немного вниз и, смотря на стол, произнесла, — в другой жизни да. — Так какой план, — спросил я, положив руки на стол. Ли подняла глаза и начала, — у каждого своя роль, свое место и время. — Один вопрос, — спросил Дез развалившийся в кресле. — И какой же, — произнес Саша, тем самым напомнив о своем присутствии. — Когда начинаем? — Ли посмотрела на близнеца и улыбнулась, а тот в свою очередь ответил, — Уже, место действие саммит. Сказал он и Лилит развернула план с картой его проведения.

Глава 8 Место, время, действия

Даже самый успешный план может разрушиться от мельчайшей неучтенной неожиданности. У снайпера это легкое дуновение ветра во время выстрела, и вследствие этого цель не поражена. У художника плохая ненастная погода и все натура, с которой писал он прекраснейший пейзаж уже не столь прелестна, чем могла быть. А что у политика? Вопрос на миллион, не правда ли. Ведь у них вся суть состоит в том, чтобы молниеносно реагировать на изменяющуюся обстановку, и отличие успешного от бездарности как раз именно в этом. Но есть то на что не среагируешь.

– Сильные мира сего, иронично, не правда ли что их можно прихлопнуть всех в одном месте, и мир, если и не погрузиться в хаос, но будет несколько обескуражен этому. Что это за место и как это сделать? Это место саммит G20, а место варьируется от года к году, но участники всегда одни и те же. Так что нет лучшего места для диалога с миром, чем он.

С местом мы определились, а теперь действующие лица: человек без имени, видящий будущее Псих, леди аллюзия на библейского персонажа Ева, вторая дама, и одновременно первая дама нашего дамского угодника Караса несравненная Лилит, непосредственно сам Карас, близнецы умеющие парить над облаками с «необычными именами» Александр и Александра, и, конечно же, я ваш неподражаемый власти-

тель всея вселенной Дезмонд. – Ты закончил, перебила меня Лилит. – Вообще то, – произнес я, подняв палец. – Серьёзно, уже не смешно, – поддержал ее Карас седевший рядом. Раздался голос по связи на корабле, который произнес, – ребята приближаемся всем приготовиться. – А ха да чуть не забыл наш не сравненный пилот, слеш преступник, Зик. На меня сурова посмотрела Ли что сидела в кресле напротив и я произнес, – теперь все закончил.

Мы приближались на корабле к месту проведения саммита, где собирались главы государств, там и мы и должны были нанести «удар». Судно, на котором мы следовали к цели было не большим, проведя аналогию это был своего рода вертолёт для перевозки людей, только без винтов и космический. Мы сидели по разные стороны его кармы с одной стороны был Я, Карас и Ева, напротив расположились близнецы, отстранённый Псих и Лилит. – Мы над точкой, – раздался голос капитана. Люк корабля открылся, и мы были десантированы к месту начала операции.

– Самое трудное это начать что-то, дальше становится намного легче, но что если ты не можешь остановиться, что тогда? – Что, – выкрикнул я в ответ на слова Психа, который застыл около книжного киоска держа в руках какую-то книжицею. Вокруг нас был буквально хаос и ад огромное число людей в форме и пуль что летели в нас, перевернутые и горящие машины, и посреди всего этого Пророк с книгой в руках. Он стоял там, словно увидел призрака, я не понял

с начала почему. План что готовился неделями разрушился за мгновения, из-за одной фотографии с обратной стороны. Я подбежал к нему и, схватив его за руки произнес, – ПЛАН. Он поднял глаза и словно волна разлетелась от него и все рухнула на землю люди, оружие, пули выпущенные в нас. – Вам пора внутрь, – произнес он. – Да это точно, – ответил я. Ева, Лилит, Кар и Близнецы поспешили к нам. – Ты нормально, – переспросил я Пророка. Саша подошла к нам и спросила, – идем внутрь? – Нужно кое-что уточнить, – сказал Псих и показал оборотную сторону обложки книги. Я посмотрел на фотографию что была там расположена и промолвил, – останься с ним, хорошо? Александра кивнула головой. Я взял Пророка за плечи и, глядя ему прямо в глаза сказал, – не делай глупостей, дождись нас. Он не чего не произнес в ответ лишь посмотрел в глаза и кивнул.

До всего этого сумбура, что устроил Псих все шло относительно гладко. Мы высадились в квартале от мероприятия, оружия у нас не было, да и зачем оружие, тем, кто им является. В идеале все было просто мы входим через парадный вход, применив внушение прямо как джедаи. А дальше демонстрация способностей и объяснение ситуации. Но все пошло не так. Дойдя до ворот, что отделяли здание, где происходило сие торжество, Псих решил поинтересоваться литературой. В то время Лилит с Евой разговаривали с охраной и вот мы уже было прошли внутрь, как случилось следующее.

Пророк взял одну из книжек на полке, повертел ее в руках открыл, пролистал, и было уже вернул на полку, но развернув ее, увидел что-то. Он мгновенно поменялся в лице, я посмотрел на небо, которое еще секунду назад было чистым и ясны, но это было секунду назад. Оно потемнело, глаза Психа наполнились яростью, смещённой еще с чем-то. Я выкрикнул, – нет. Люди что находились на площади были отброшены на метры назад, плакаты тележки все, что было не приковано к земле взметнулось вверх. Ева с Лилит, попытались было приблизиться к нему, но то же были сметены этим потоком.

– Что он делает, выкрикнула Лилит. – Понятие не имею, зато знаю, что будут делать они, произнес Карас в ответ, указав на приближающихся солдат. – План, выкрикнул я находясь за машиной, обратившись к Ли. Нас окружило войско из сорока шести охранников трех БТРэров, и порядка тридцати единиц автоматического огнестрельного оружия. Я вышел из укрытия, и... Последовали выстрелы, но пули пролетели мимо. – Ладно, миром значит не хотите, произнес я вслух, рядом сидел Саша, одобрительно посмотревший на меня. Саша взмыл в воздух, я вышел из-за машины став расшвыривать вояк. Карас с Евой занялись, последовали за мной. Лилит находившая ближе всего к зданию закрыла глаза и останавливала пули, что летели в нашу сторону. Все действо напоминало стационарную 3-D панораму с людьми огнем кровью и пулями.

Не могу точно сказать, сколько длилась эта битва, и как я прорвался к Психу, но он словно не замечал ничего вокруг себя, он замер. Но именно он из-за кого началось все это, сам же закончил все. И только пыль от сражения улеглась, мы зашли внутрь.

Глава 9 Убедительные аргументы

Оратор – тот, кто произносит речь, а также человек, обладающий даром красноречия или владеющий ораторским искусством. Человек способный повести за собой массы, на смерть, причем при этом ему будут рукоплескать и аплодировать. Таким ставят памятники, помнят в веках, восхваляют в легендах, народном фольклоре, о таких говорят – что он изменил мир. Ровно дот того момента пока не появится другой, который для восхваления себя обольет грязью другого, и вот у народа уже новый рыцарь в блестящих доспехах. К чему все это, да к тому, что нет Абсолюта, нет истинных героев так же как нет и абсолютных злодеев. Вспомните хотя бы семь истинных героев, истинных с безукоризненной репутацией, да таких просто нет. А злодеи, или как сейчас принято говорить антигерои, достаточно обратиться к истории своей государственности и там найдется правители, сделавшие для страны просто невероятные вещи. Для Франции – Наполеон, для России – Александр 2, Сталин, для США – «отцы основатели» и так далее. Но эти люди не «герои» и не «злодеи», они, как и мы, многогранные личности со своими пороками и благодетели. Они как бы их назвали в современном мире эдакие антигерои, которому свойственнее черты злодея, и благодаря этому у него гораздо больше коридор выбора. И в ситуациях, в которых они оказываются,

они ведут себя, так как бы вы вели себя в реальной жизни, благодаря этому им больше веры. Так что представляю вам наших именно что антигероев.

Зал был полон людей, журналистов политиков, охраны, персонала, если перечислить всех поименно или хотя бы по профессиям не хватит и часа реального времени. Из нашей дружной когорты осталось всего пятеро. Благо выходов было всего четыре. Зал вмещал около трех тысяч человек, с входами расположенными позади трибун с народом, впереди был расположен огромный стол для переговоров. Мы вошли резко, чем привлекли всеобщее внимание. Запечатанные двери распахнулись и в помещение проникли мы. На нас сразу же были наставлены пушки, но Лилит обратила эти стволы, на нападавших. Те, же, кто попытался встать были мгновенно усажены Евой на свои места телекинезом. Саша взмыл под потолок тем самым морально демаризовала оставшихся в помещении. Карас остался около дверей контролировать обстановку я же выдвинулся вперед и подойдя к столу начал свой монолог.

– Всем доброго времени суток, и сейчас за пять минут я вам расскажу то, что изменит вашу жизнь и мировую политику навсегда. А да точно, – произнес я, повернув голову в сторону первого ряда, на котором располагались переводчики. – Я же не могу говорить на всех языках одновременно, так что извольте перевести. Я хлопнул в ладоши и продолжил, – итак, во-первых мы не террористы, во вторых мы

люди, в третьих Земля уничтожена. – Тезисно как-то так, а теперь по пунктам. У нас нет требований или ультиматумов, мы не фанатики мы здесь, чтобы сказать, что мы-это вы. Дальше, над нами не производились опыты или еще что-то, у нас точно такие же гены, как и у вас, просто мы знаем правду, и хотим вам ее поведать. И третье я уже дважды видел, как Земля взрывается, пока это было лишь иллюзией, но это может стать правдой. И сейчас, когда я вам говорю, сюда сбегаются вооружённые до зубов люди, которые ворвутся в эти двери, и направят дула своих автоматов на нас. Я произнёс эти слова и вещи, стоявшие на столе воспарили вверх. По мгновению моей руки. – Это не иллюзия и не трюк, от ваших решений зависят жизни восьми миллиардов людей, мы в любом случае выйдем отсюда невредимыми, закончил я и в мою руку прилетел нож для бумаги. Двери в зал взорвались и в помещение ворвались вооружённые люди. В этот момент я разрезал свою руку ножом и показал присутствующим как она начала мгновенно заживать. Военные начали стрельбу по нам, но только они выпустили несколько пуль как президенты привстали со своих мест и произнесли. – Все нормально оставьте нас немедленно. – Верный выбор, сказал я и, заведя руку за голову взял висевшую там пулю и поставил на стол.

Ева улыбнулась и, помахав рукой удаляющимся военным спустилась вниз к столу. Ли посмотрела на стоящих охранников и слегка наклонив голову телекинетически разобрала

ла направленные на них же самих их оружия на составные детали. И тоже присоединилась к нам. Карас в которого была выпущено около двенадцать пуль застывших в полуметре от него, протянул руку и несущие смерть пирамиде стали браслетом у него на руке. Он то же начал спускаться в низ, а двери, разлетевшиеся в щепки за ним, мгновения сложились обратно. Висящий под потолком Саша плавно опустился прямо посреди стола и произнес, – НАЧНЕМ.

Глава 10 Самый умный человек на Земле

– Надо идти, – произнес я низким голосом. – Даже не думай, – ответила она, схватив меня за руку. – Ты думаешь, тебе хватит сил меня остановить, – спросил я ее, смотря прямо в глаза. – А ты попробуй, – промолвила она. Я протянул ей книгу и произнес, – там ответы, я там и ты, там все, я помню, кто я, вернее кем я был. Саша взяла книгу и посмотрела на обратную ее сторону, где была фотография автора, подняв голову и посмотрев, произнесла, – это ты и что? – А то, что эта история про нас, и ты здесь со мной, потому что умеешь летать и отнесёшь нас домой, страница 46, – ответил я. – Это бред, и если ты думаешь, что я в это поверю, то ... – Просто открой, – перебил ее я. Она открыла страницу и начала читать. Оторвав глаза от строк, она посмотрела на меня и произнесла, – этого не может быть, и попыталась перелистнуть на несколько глав вперед. – Нет, – произнес я и захлопнул книгу. – Нет, – снова произнес я, покачив головой. – Куда мы летим, – ответила она, посмотрев на меня. – Домой, – тихо ответил я.

Вещи, их много или мало, но они всегда присутствуют, они словно отражения тебя твоих стремлений, минутного порывы, страсти или безрассудства. Чем их больше, тем бо-

лее полная картина складывается о человеке. Но что если их ничтожно мало, и все они словно стерильны, и не говорят тебе о человеке кажется ничего, но именно об этом человеке тебе надо знать как можно больше. Потому что когда то очень давно ты был им. И там в другой жизни ты повлиял на жизни тех, кто сейчас с тобой, но ты не помнишь, как спасти их сейчас, но знал тогда.

– Это то место, – спросила Саша в пяти домах до здания. – Да нам туда, – ответил я, указывая на девятиэтажку. – Откуда ты знаешь, – спросила она по ходу движения. – Не знаю, просто знаю, – ответил я. Мы зашли в дом, поднялись на шестой этаж я стоял, напротив около двери. – Эта, – произнес я, указывая на квартиру. Саша хотела открыть телепатически замок, но я поднял руку, – подожди, – произнес я и позвонил в соседнюю. Дверь отварилаь и на пороге оказалась дружелюбная дама. – О Миша, сколько лет, сколько зим, – произнесла она. – Да я, – сказал я немного покачивая головой, – я кажется оставлял ключи? – Да, да, произнесла она и протянула связку. Я взял ее и только хотел отворить дверь, но все же произнес, – А сколько? – Года три-четыре тебя не было, – ответила она. – А ты уже что-ли не помнишь, – удивленно произнесла она. – Как не смешно именно это слово, – ответил я. – Но не пропадай, – закончила она и затворила дверь.

Я вставил ключ в замок и, повернув его по часовой стрелке отворил дверь. Проход в помещение открылся, и мы за-

шли внутрь. В комнате было темно. — Как то темновато, — произнесла Саша. — Боишься темноты, — ответил я, ища выключатель. — Нет, — сразу ответила она. — Боятся надо не темноты, а монстров что прячутся в ней, — произнес я и включил иллюминацию. — И что за монстры прячутся здесь, — ответила Александра смотря на меня.

А монстры были еще теми. В ужасниках страшнее всего не само чудовище, а его образ, что рисует нам наше воображение по кратким отрывкам. По шорохам, теням, частям тела, что мы видим украдкой. Но стоит нам увидеть всю картину целиком, и страх становится не таким сковывающим. Самое страшное и пугающее мы можем придумать сами себе, даже не прилагая особых усилий, а стоит постараться то можем и напугать и всех остальных на планете. Ведь природа страха не меняется, какими бы развитыми и умными мы не становились, всегда есть то чего мы боимся. И для людей двадцать первого и восемнадцатого веков, будут общие страхи, и в этом сравнении более «смелыми» будут именно жители предыдущего столетия. Так что-же такое страх — это знание или же его отсутствие. Или это же знание того что тебя ждет что-то чудовищное?

В квартире было очень темно и пыльно, окна были занавешены плотными шторами, которые не пускали свет внутрь помещения. Мебели было мала, но бардака не было, все немногочисленные предметы были на своих местах, ни чего не валялось на полу, и не висело где-то под потолком. Вклю-

чив свет мы начали, осматривается. Саша пошла в комнату, я проследовал на кухню. Она была не очень большой, но достаточно удобной, я открыл дверцу верхнего ящика и достал коробочку с чаем, словно знал, что и где находилось в этом помещении. Эту емкость я поставил на стол и открыл следующий шкафчик, расположенный на полу и взял стоящий там чайник. Его я водрузил на стол рядом с чаем. Следом я проследовал к плите и, водрузив на нее чайник, проследовал к замолкшей в комнате Александре.

Зайдя в комнату моим глазам предстала следующая мизансцена. Саша молча сидела на диване уставившись на противоположную стену, на которой было наклеено множество листков, с надписями рисунками, и от каждого листка шла целая вереница нитей разного цвета. Там были имена: Литлит, Карас, Дезмонд, Курт, Клаус, Ева, Близнецы, и еще множества других, причисление событий, таких как гибель Земли, машина времени, кома, планы Серых, и еще множества чего случившегося с нами и еще нет. Все эти события были соединенные нитками разного цвета, некоторые переплетались, нахлёстывались друг на друга, но все без исключения сходились к одной точке, к одному событию, к одной бумажки на которой было написано одно слово тьма. Эта своеобразная карта событий заняла всю стену. – Будешь чай, – спросил я ее, зайдя в комнату. Она повернула голову и тихо произнесла, – так кто же ты? Я сделал пару шагов и, кинув свой взор на сие произведение произнес, – это мы и долж-

ны узнать. И обернувшись к ней, снова произнес, – так будешь чай?

Услышав свист закипевшего чайника я вышел из комнаты так и не получив ответа, от нее. Клубы пара вырывались из тонкого носика. Я кинул щепотку чайных листьев в заварной чайник и залив его кипятком стал ждать. На кухню вошла отошедшая от шока Саша и присев за столик напротив меня произнесла, – ты ... – нет я не бог, не пророк и еще кто-нибудь, – опередил я ее. – Я, – продолжил я, наливая чай в кружку, – простой писатель. – Будешь, – обратился я, к ней немного подняв чайник. – Что? – Ящик стола ты его открыла, – промолвил я, отпив глоток из кружки. Саша удивленно посмотрела на меня. – Понятно, – произнес я и встал из-за стола. – Точно не хочешь чаю? Саша пронзительно посмотрела на меня осуждающим взглядом. – Ладно, пошли, все расставим по полочкам, – произнес я и направился в комнату.

Я зашёл в помещение и сев за стол отворил, ящик, находившийся у меня на уровне ног. Там находился ноутбук, плотно покрытый слоем пыли. Я взял его, и сдув пыль с крышки водрузил его на стол открыл и произнес, – вот почему мы здесь. Саша находилась у меня за спинной и внимательно наблюдала. – Ты вспомнил, кто ты, – спросила она. Я включал ноут и смотря на экран ответил, – нет только часть, вернее части. – То есть, – продолжила она. – Вот, например я не знаю своего реального имени, или места где я учился,

зато знаю пароль, – произнес я и вбил в появившееся окно цифры и символы. – И так же знаю, что и где искать на нем, – продолжил я и открыл три файла на нем и продемонстрировал их Саше. – Что это, – спросила она, смотря на высветившийся текст, немного поддавшись вперед. – Это, – произнес я, кликнув на первый файл с названием «Величайший обман», – наше прошлое, – это, – сказал я по поводу следующего «Игра на равных», – наше настоящее. – А это, – произнес я, указывая на последний, – наше убийственное будущее. Закончил я и уступил место Саши. – Она села на стул и посмотрев на текс, произнесла, – наша жизнь? – Я отпил еще пару глотков чая и продолжил объяснение, – там, на страницах написано все то, что с нами было и произойдет, я это знаю, потому что это дело моих рук. – И теперь я знаю, почему я видел «будущее», – произнеся это я отошел к шкафу, поставил на него допитую кружку. Саша развернулась и спросила, – в смысле. Я отворил дверцу и увидел на полке бутылку с виски и конверт, на котором красовалась надпись «Себе от себя». Мои глаза посмотрели на эту композицию, я протянул руку и взял бутылку в одну руку, а письмо другой, и, повернув голову в сторону Александры произнес, – это их план который они поместили в мою голову. Письмо я положил в нагрудный карман, а бутылку водрузил на стол. Взял из того же шкафа два стакана и поставив их рядом произнес, – хоть и история уже написана, мы можем ее изменить. – Ты сейчас звучишь очень бредова, – ответила она.

Я открыл бутылку и наполнил оба стакана один взял в свою руку другой переместил к Саше и, поднеся его ко рту произнес, – может быть и так, но теперь я точно знаю, что нам делать дальше, и чего точно нельзя. Саша закрыла ноутбук и, встав и посмотрев прямо мне в глаза спросила, – ты ... – мы не аллюзии, и не пешки, но пока они так думают, – перебил я ее, делая пару глотков. – Ты думаешь, что мы умнее, спросила она, взяв стакан в руку. – Может быть, и нет, но я точно знаю их план, – ответил я. – И я когда то был наверно одним из самых умных людей на Земле, – произнес я, посмотрев на карту судьбы на стене. – Ты совсем не скромнень, – сказала она улыбнувшись. – Дело не в скромности, а в том кому они «рассказали» план. – И кому же? Я опустошил бокал поставил его на стол и, подойдя к шкафу произнес, – тому кто всегда не доволен собой, – сказал я, отворив дверцу, – тому кто, несмотря на критику и не веру других в себя, все равно делает то что задумал, – произнес я, взяв из шкафа толстую папку. – Тому, кто находит несколько вариантов решения одной и той же проблемы, – продолжил я, подойдя к столу с папкой. – И кто же это, – спросила Саша с некоторой издевкой в голосе. – Я положил папку на стол и, открыв ее, произнес, – тому, кто написал два финала этой истории – писателю, который был столь недоволен историей, что решил ее несколько подправить.

Спустя более десяти лет мне открылась правда о том кем я был раньше. Но, как и все аспекты этого затяжного пу-

тешества, это открытие было двояким. Оно пролило свет на многие вещи, а другие... скажем так завеса была несколько приодёрнута, правда темный образ который за ней хранился все так же остался во мраке. Но эти мысли и рассуждения были не столь сильны как радость от ответов на, казалось бы, уже утраченные вопросы. Я закрыл глаза и, воспаря духом произнес, – ну что пора возвращаться. Саша взяла папку со стола и положила ее в сумку, следом в нее же отправился и ноутбук. – Да пора идти, – произнесла она и последовала к выходу.

Мы были уже в прихожей и тут мой взгляд упал на шкаф стоящий там. Он простирался к потолку, но был достаточно узок, отворив его створки я увидел там серо черное пальто, висящее на вешалке, и классические черные, словно нефть ботинки на толстой подошве с каблуком. Кроме этих вещей в шкафу ничего не было, словно именно они предназначались мне, я сразу вспомнил, что рядом с папкой тоже были вещи. Но во всей квартире это были единственные предметы одежды. Я потянул руку и погладил это пальто, я почувствовал неопиcуемый прилив энергии, словно я могу все. – Хочешь и это забрать, – произнесла Саша, смотря на меня. Я не успел ничего ответить, да и отвечать было не нужно, она вернулась обратно в комнату и вынесла от туда ровно две вещи. – Это твое, – сказала она, протянув мне черную рубашку и тонкий ярко алый галстук. – И это то же, – произнесла она следом и кивнула головой в сторону двух оставшихся в шка-

фу. — Три книги, галстук с рубашкой и пальто с ботинками, вот что от меня осталось, — сказал я, держа в руках рубашку и галстук. — Еще бутылка виски, — произнесла Саша, посмотрев на меня. — Пора двигаться дальше, но не забывать, кем мы были раньше, — закончил я и, взяв оставшиеся от меня прежнего вещи, вместе с Александрой отправились на Сапсан.

Глава 11 Игра в слепую

– Где ты был, – прокричал Дезмонд и кинул в стоящую в пальто и галстук фигурку находящиеся на столе вещи. Кружки, листки бумаги и ручки с карандашами, а так же прочие канцелярские принадлежности застыли в воздухе и силует в красном галстуки начал говорить. – Разбирался с прошлым. – И как успешно, – съязвила сидевшая на краю стола Ева, рядом с нею находилась Лилит, которой данная ремарка очень понравилась и она следом улыбнулась. – Вообще то ты нам весь план чуть не сорвал, – произнес я. Псих посмотрел на произнёсшего эти слова Караса на стоявшего в дверях Александра, сверлившего его взглядом, и ответил. – И что у нас будет армии, но на кого ее направить, или вернее когда? – По вопросу за раз, – сказал Дезмонд и вещи, витавшие в воздухе вернулись на свои места. В этот момент в комнату вошла Александра с ноутбуком и. – Это объяснит все где, – сказала она, выведя на экран первый файл.

По центру комнаты проектировалось голограмма огромного листа текста. – И что это, – спросил я, делая пару шагов к голограмме. – Да что это объясняет, – произнес следом Дезмонд. Только Ли с Евой стали молча вчитываться в написанное. – Это прошлое, наши жизни, а я автор, – произнес Пророк. – Что, – удивленно высказал я. – Я вспомнил, кем я был, точнее часть... Там описано все, что было и будет, я

не видел будущее, и это не самое печальное. На самом деле это не мы спасли Землю, а нам просто позволили. – Знаешь ты сейчас звучит очень и очень бредово, – промолвил Дезмонд, склонившийся над столом. – Я знаю, но давайте поговорим об этом через два дня, когда вы это прочтете и проверите. – И, в конце концов, стоит отбросить все ошибочное, и то, что останется сколь невероятным оно кажется – это и будет ответ. – И так для затравки первые десять глав второй, – сказал Псих и Саша скинула с ноута оставшийся файл. Пророк подошел к столу закрыл ноут и вместе с Александрой покинули комнату. Документы скинулись на интерактивный стол, а так же страницы были отображены в виде голограмм в воздухе, так что было можно их читать и пролистывать. – Ты веришь в это, – спросил я, обратившись к читавшей Еве. – Она оторвала свой взор и ответила, – Мы видели много чего невероятного, так что это вполне вписывается в картину и может быть правдой. – Они на все способны, – произнесла вслед Лилит. Саша помял рукой брови подошел к столу и скинув файл сказал, – это не меняет того факта что он нас подвел. – Да ты прав, но может это важнее, – ответил Дез посмотрев на близнеца. Александр тяжело посмотрел на присутствующих, развернулся и покинул помещение. – Ну что посмотрим как глубока кроличья нора, – произнес я и принялся читать.

Невероятное, невозможное, неизбежное, что общее у этих понятий кроме приставки не? То, что эти слова обознача-

ют явления, которые произойдут, хотим мы этого или нет. Но что если тебе известно, где в траве находится грабли, где стог сена, в который можно упасть? Тогда ты не наступишь на них, и не плюхнешься на твердую землю, или по крайней мере есть возможность этого избежать. И как действовать в таких ситуациях, по какому пути пойти зависит уже не от судьбы, злого рока или божьего промысла, а лишь от вашего личного выбора.

Прошло два дня, с каждой строчкой, страницей становилось все страшнее. Лист за листом подетально описывал наш быт, решения за предыдущие десять лет. Казалось что это все не реально, но, к сожалению это было не так. Мы встретились все снова в переговорной комнате. На этот раз в ней был весь экипаж корабля, последним в помещение вошел Псих и, подойдя к столу начал. – Кто-то из вас растерян, напуган, зол... Но я вижу здесь возможность. Мы знаем где, когда, что, произойдет. В курсе кто там будет. И главное они не знают, что мы знаем.

– Ты дашь следующие главы, – спросила сидевшая в отдалении Лилит. – Еще не время, – ответил Пророк. – А когда оно наступит? – Каждая костяшка домино должна падать в свое время, если забежать далеко вперед, то картинка будет совершенно иной, и все что здесь написано, будет совершенно не иметь значения. – Ну, так что дальше, – спросил я. Псих улыбнулся и ответил, – много чего.

Глава 12 Отправная точка

Вы замечали, что есть места, которые врезаются к нам в память настолько, что даже спустя огромное количество времени мы буквально помним каждую деталь. Где стоял шкаф, какого цвета были стены, вплоть до того на каком уровне падал свет льющийся из окна при восходе солнца. Но на самом деле наш мозг запомнил не место, а события что здесь произошли, а место просто навивает и помогает вспомнить эти моменты. И поэтому, кажется, что там было волшебство, хотя ни какой магии не было ни в стенах, ни предметах наполняющих это помещение. Вся магия сосредоточена в «действии» здесь произошедшем. И чем больше у вас таких моментов, тем большее в вашей памяти памятных мест. И у меня есть такие и одно из них здесь.

Я стою на втором ярусе в огромном здании выполненном по всем канонам греческой архитектуры. Внизу огромное количество стеллажей со всевозможной литературой. Там и мифы с легендами так и исторические романы и простая история, запечатлённая на листах бумаги. Но мой взор устремлен в другую сторону. На человека что говорит с библиотекаршей. Я даже помню, что он говорит, потому что я смотрю на самого себя с разницей в десять лет. И, кажется, что абсурднее не может быть, но...

Я уже был на нижнем этаже, куда меня пустят буквально

но через несколько минут. Подготовил все, что бы другой я пошел по тому пути, сказать проще подвинул правильно книжки. Было еще два дела, которые нужно было завершить. Иронично, что именно я написавший все это, должен был повести себя дальше. Значит это не в первый и не второй раз, а четвертый промелькнула у меня мысль в голове. И, вот фигура внизу отошла от стойки и пошла по коридору сквозь стеллажи к лифту. Который отправится в низ на несколько ярусов.

Человек может практически все, но есть то, что даже ему не под силу, то, что не возможно. Одно из таких вещей это невозможность взглянуть на себя со стороны, я говорю буквально. Но имея такую возможность, я прячусь в тени, думаю, о том, чтобы ни в коем случае другой ни увидел даже тени от меня настоящего. Прошло уже десять дней, я взял телефон и начал завершать то, что начал. Набрав номер 67—241 и послышались гудки. — Алло, — произнес голос из трубки. — Здравствуйте Николас, — произнес я. — Да, да, — ответил голос в трубке. — Прекрасно это вас из библиотеки беспокоят, «Искупление» — Томаса Крейна, вы интересовались этим произведение, — сказал я и улыбнулся. — Да, да, — ответил Фламель и по интонации я понял, что он пришел в неопиcуемый восторг от сказанного мною. — Отлично, она у нас, можете сегодня прийти и взять ее, — ответил я. — Хорошо, — сказал он вслед. — Вас встретит симпатичная девушка и все отдаст, так что ждем, — продолжил я, смотря как Зула понес-

ла поднос с чаем к лифту. — Прекрасно уже выхожу, — то же закончил он и положил трубку. — Да и не менее симпатичный я, — произнес я, вслух смотря как библиотечарша входит в лифт. Я стоял на втором ярусе оперившись о перила и смотрел в зал наполненный стеллажами с литературой, — это есть. — Ладно, финальные штрихи, — я простер свою руку и находившиеся там том полетел по воздуху встав в один из стеллажей. Лифт прибыл обратно и вышедшая из него Зула пошла обратно к своей стойке, а я остался ждать.

Прошло не больше двадцати минут как из подвала поднялся прошлый Псих, он пошел по лабиринту из книжных стеллажей, я следовал за ним по пятам только на ярус выше, так что даже моя тень была не видна снизу. И вот он начал проходить мимо шкафа с поставленным мною произведением, я подошел к перилам и взмахом кистью руки, уронил книгу с полки прямо под ноги Себе прошлому. Он кинул свой взгляд наверх но, я успел скрыться и он узрел лишь, темный силуэт, что скрылся за стеллажом. До меня доносились звуки перехлёстывающихся страниц, и книг сброшенных с полок и судорожно читаемых по диагонали. И тут я увидел, как створки распашных дверей отворились и в помещение вошел силуэт в шляпе, это был Фламель, он энергично приближался к стойке с Зулой, но я, вернее прошлый я все еще копошился в книгах и даже не думал вставать. Тут в голове всплыло то, что я пошел на шум, и только тогда проследовал в сторону Фламеля. И как только первые шорохи

донеслись до прошлого Психа, тот вскочил и пошёл на них, дойдя до колоны он остановился. Фламель начал свой разговор с Зулой а прежний я был на своем месте, смотрел на все это. – Все по плану, – произнес я, вслух смотря на все это с верхнего яруса библиотеки.

Николас достал ручку и, подписав книгу Зуле вышел из библиотеки, за ним последовал и Прошлый Псих. Здесь мне было уже не чего делать. Я облегченно выдохнул и, спустившись на первый этаж, проследовал к выходу. Двери вновь распахнулись передо мной и, оказавшись на улице устремив свой взор в чистое лазурное небо, я произнес, – да все не так просто как кажется. Я смотрел в это небо и даже не заметил, как ко мне подошла в этот момент библиотекарша. – Забавно именно это мне написал Николас, – произнесла она. Мое лицо озарила улыбка, и я ответил, – вы даже не представляете на сколько. – А я думала вы ушли, – продолжила Зула. Я снова улыбнулся и, повернувшись к ней лицом произнес, – скажем, так я нахожусь в двух местах одновременно. – Причудливо, – ответила она. – А о чем ваше произведение? – Сложно выделить главное, но лейтмотив обман манипуляция и банальная месть, в пересмешку с любовной линией и судьбами миллиардов живых существ. Вам понравится, так сказать жизнь, верее та часть, что скрыта от всех. – Звучит не очень, – ответила она. – Да нет очень забавно, дам вам почитать, – ответил я. – Когда закончите, – спросила она, имея виду, когда будет написано произведе-

ние, а не сроки. — Скорее когда закончиться повествование, — промолвил я, усевшись на ступеньки. Зула смотрела на сидевшую фигуру и произнесла, — а разве это не одно и то же. Я смотрел далеко вдаль сквозь здания за горизонт, словно ничего не было перед моими глазами, и ответил, — это не всегда так. Зула присела рядом, и мы продолжили разговор.

Она расположилась рядом на ступеньках, повернула голову в мою сторону поначалу просто смотрела на меня, словно на скульптуру в музее. Немая тишина повисла и длилась некоторое время, мои глаза все так же были направлены куда-то далеко, словно я хотел быть в ином месте. Мои веки сомкнулись и, не повернув головы я произнес, — Как вы здесь живете? — Что ты имеешь в виду, — произнесла она и развернула голову и попыталась найти то во что я всматривался. Но трудно найти среди всего, то малое, куда пал мой взор. Тем более я смотрел не на куда-то или кого-то конкретного, а на картину в целом. На быт настроение существ, на те мелочи, которые придают картине интерес и индивидуальность. — Вы угнетены, загнаны, но самое поразительно, что даже сами этого не видите. Вы можете быть лучше, но то ли не хотите этого, то ли у вас даже не возникает такая мысль в головах. Вы не идете вверх, застряли на одном уровне и боитесь, боитесь что-то поменять даже маленькую деталь, — произнес я все так же, не отводя глаз от горизонта. — А ты не боишься, — ответила она, повернув голову. Я повернулся к ней и промолвил, — нет, страх он сковывает, не дает думать, прини-

мать правильные решения, и следовать задуманному. – А ты знаешь, как все изменить, – сказала она, смотря прямо мне в глаза. – Может и да, – ответил я ее и, снова повернув голову, обратно продолжил, – в любом случае я втянут в эту «игру».

Я встал и, протянув руку Зуле помогая ей встать, закончил, – вы узнаете об этом одной из первых. – Еще увидимся, – закончил я и начал спускаться по лестнице оставив библиотечаршу одну с грузом размышлений.

Глава 13 Вечная любовь

Вам случалось наблюдать за птицами, как они разрезают потоки набегающего воздуха и взмывают в небеса. Они самые свободные существа, они парят над землею, озирая своим взором поверхность, видя все, что происходит там. И от туда с высока все кажется меньше, люди, здания. Я всегда любил птиц, нет не из-за того что они красивы или мне просто нравился этот класс живых созданий нет, а по простой причине они умеют летать. Но рано или поздно как-бы тебе не нравился полет наступает момент, когда это перестанет приносить тебе удовольствие, потому что ты летаешь один. Ты необычайно свободен и в тоже время безоговорочно одинок, поэтому я обожаю лебедей. Они летают вместе, что бы ни случилось, они бьются друг за друга, до последнего. Ни чего это не напоминает? Да человеческие отношения: ссоры, дружба, любовь, верность, ревность, самопожертвование, – все это возможно только при наличии минимум двух.

Не бывает абсолютно ровных поверхностей, и таких-же жидкостей, именно неровности, примеси влияют на свойство объекта радикальным образом. У нас, у людей таким может являться не многое, а в частности любовь. Забавно как она может преобразить человека, она способна как дать крылья, так и полностью уничтожить тебя. И что самое

неприятное это чувство захлёстывает с такой силой что отключается, то главное что выделило нас из животного мира – это мозг. Ты перестаешь поступать рационально, ведь задумайтесь, сколько глупостей вы натворили именно из-за нее. Но без нее скучно, это как прожить жизнь ни разу не попробовав кофе, который находится от тебя на расстоянии вытянутой руки, да так можно, но очень глупо.

Так все же что такое любовь? Я стоял на палубе корабля в отсеке, в котором Псих, рассказал обо всем. Перед моими глазами были листы бумаги с отпечатанными фотографиями, что сделала Саша в квартире. Я смотрел на своеобразную карту событий и все же до конца не мог поверить. В помещение вошла Ева и, подойдя ко мне, спросила, – ты как? Она положила руку мне на плечо и посмотрела на лежавшие предо мной документы продолжила, – кажется, что это не реально? – я не знаю, в книге все словно ..., -произнес я. – Словно он был там при каждом моменте, – опередила она, пройдя несколько шагов. Ева стала напротив меня и продолжила, – Кар, не все что написано должно произойти, наша цель как раз и изменить все последующее. – И в паре моментов есть разночтения, – приободрила она меня глядя мне в глаза. – Но ты не ради этого здесь, – произнес я. Ева улыбнулась и запрыгнула на кончик стола продолжила, – мы тогда не договорили. – Когда, – сыронизировал я. Она покачала головой и, потеряв ладонью, висок произнесла, – ты знаешь. – А это когда мы наблюдали большой бум, – сказал

я, приблизившись к ней вплотную. Ева развернулась и, положив свои руки мне на плечи произнесла, – да именно, нас несколько прервали. – Да именно так, – ответил я, водрузив свои руки на ее талию и слегка улыбнувшись. – Ну, так, – сказала она глядя мне в глаза.

– Тебе не кажется что ситуация несколько поменялась, – спросил я. Ева сняла правую руку с моего плеча и показав кольцо на пальце произнесла, – это то осталось. – Это да, – ответил я, посмотрев на кусочек, металла обернутый вокруг пальца. – Все будет, – продолжил я. – Что все, – играючи и, раззадоривая меня, произнесла Ева и ее лицо озарила улыбка. Я то же улыбнулся в ответ и, покачивая головой, ответил, – все-это все, буквально. – Но не сейчас так, – спросила она. Я приблизился к ней вплотную, наши губы были друг напротив друга и ответил, – это не значит, что начинать надо не сейчас. Ева улыбнулась, и мы слились в страстном поцелуе.

– О как, – слышался голос Дезмонда сзади в дверях. Я с трудом оторвался от Евы и произнес, не оборачивая на него, – ты та, что тут забыл? Он подошел к столу и, глядя на нас промолвил, – да так экземпляр книжки с моими пометками, так сказать анализирую свою жизнь. – Вы случайно не находили? Я повернул голову в его сторону и произнес, – там, так же как и твою совесть.? Ева ели, ели сдержала улыбку от произнесенных слов. – А с этим все нормаль, – ответил Дезмонд, наклонившись и смотря под столом. По-

том он отошел к тумбе и, взяв от туда рукопись добавил, – ее и не было. Эта ремарка снова окрасило лицо Евы улыбкой. Я то же немного развеселился от слов Деза, – ты закончил? – он сделал пару шагов к столу и произнес, – вообще то нет, но пожалуй вас покину. Он вышел из комнаты, и я глядя на Еву произнес, – так на чем мы закончили? – Хотя нет, есть одна история, – произнес Дезмонд, снова появившийся в дверях. От произнесенных слов она расхохоталась, и на моем лице то же возникла улыбка и я высказал, – вали уже отсюда. Дез улыбнулся и, развернувшись и направляясь по коридору, прокричал, – НИКОМУ НЕ ЗАХОДИТЬ В ПЕРЕГОВОРНУЮ ТАМ КАРАС С ЕВОЙ ПРИДАЮТСЯ РАЗВРАТУ. Я все так же продолжал улыбаться и Ева так же была в прекрасном настроении. – Вот сука, – сказал я сквозь смех. – Не то слово, – подхватила она так же ели сдерживая смешинку. – Да и он наш лучший друг, – закончила она. – Да, – улыбнувшись подтвердил я и поцеловал ее.

Глава 14 Естественный отбор

Лаборатория, палата в больнице, что у них может быть общего? Ответ люди в халатах, вершащие судьбы других. На Сапсане была именно что скорее лаборатория, а не мед палата. Она была наполнена всякого рода приборами, колбами препаратами и еще много чем. Иронично, что самая технологически напичканная комната на корабле была и самой ненужной для нас, мы ведь не болели. Но один человек день ото дня навещал это место и не ради праздного любопытства, он там занимался, казалось бы ненужной работой. Но, как и большое путешествие начинается с одного шага, так и огромный прорыв в науки начинается с крошечной аномалии, или отличия как хотите.

– Вам знакома теория Дарвина. Концепция о том, что все живые организмы развиваются путем эволюционного воздействия на себя среды обитания, а так же обитающих в ней существа на исследуемое существо. Вы можете соглашаться или нет с ней, это не главное, суть в том, что человек это динамическая система, которая меняется, вопрос в том, что меняется? – Док можно покороче, – произнес я сидящий на табурете в лаборатории. Докторша подошла к экрану и, выведя результаты своего исследования на него произнесла, – так короче. На экране появились картинки крови ДНК цепочки и еще порядка шести разных изображений с надписями. –

Оль, скажи, зачем мы здесь, – произнес Псих, сидевший рядом со мной.

– Помните я брала у команды образцы крови, – спросила она. – Давно это было, ответил я, переглянувшись с Психом. – Да, но я кое-что нашла, вернее..., замолкла она на полуслове и, взяв маркер со стола и подошла к нам. – Вы двое вступали в контакт с Иридием, – произнесла она. – Да было дело, но в чем суть, – спросил Псих. Оля подняла маркер и, развернувшись к монитору, обвела там пару сегментов в ДНК и участки в крови. – Видите эти места, – спросила она. – Оль ты понимаешь, что понятнее не становиться, – промолвил я. – У вас иммунитет, вернее у тебя, – указала она на меня, – а у тебя большая сопротивляемость, – показала она рукой на сидевшего рядом Психа. – В смысле, – переспросила Пророк. Док закрыла колпачок маркера и начала объяснение, – так как вы вступали в контакт с Иридием, то организм выработал сопротивляемость, на тебя действие не столь сильное на Дезмонда вообще нет никакого воздействия, вероятно из-за ранения и комы. – То есть единственно вещество способное убить нас, на меня не действует, – спросил я. – Да именно это я и хочу сказать, – ответила она. – А можно это передать, – произнес Псих. – Я еще не разобралась в том, что именно отвечает за сопротивляемость, но в теории да. Мы с Пророком переглянулись, и я произнес, – вот тебе и козырь в рукаве. Псих повернул голову к Оле и спросил, – что нужно от нас? – образцы, – произ-

несла она. Я снова кинул взгляд на Психа и мы оба завернули рукава и протянули руки для взятия крови. Док посмотрела на нас и произнесла, – образцы без возникших аномалий, то есть кровь других вас. – Можете достать их? – Это трудно, но не возможно, – ответил я. – Отлично, – продолжила она и, хлопнув в ладоши, подошла к монитору и перелистнула на следующий слайд. – Так же я выявила отдельные цепочки, отвечающие за наборы определенных дополнительных способностей, таких как полет у близнецов, или огонь у Евы. – Как мы и полагали эта внедренные части в ДНК от других рас. Причем они есть и у всех, но находиться в неактивном состоянии. – Это как неиспользуемое место на жёстком диске, – спросил Псих. – Не совсем корректное сравнение, скорее это место не определено операционной системой, так более правильно, – произнесла она. – То есть его можно задействовать, или активировать, – спросил я. Оля слегка поморщилась и перелистнув слайд продолжила, – и да и нет. – В теории заимствовать эти участки, возможно, указала она на слайде на часть ДНК. Но на практике это как поставить новейший софт на очень старую операционную систему, работать она может вот только железу, возможно, придёт конец. – Превосходно, – саркастически подытожил Пророк. – Да как-то так, сказала Оля, прикусывая губы. – И так и когда мне ждать образцы?

Мы с Психом встали со стульев, и я сказал, – как только представиться удобная возможность. Пророк же в свою оче-

редь произнес, – в следующий раз при встрече, с самим собой обязательно возьму крови. Выйдя из лаборатории и идя по коридору на мостик я спросил, – ты думаешь, что она всерьез надеется на то, что мы достанем кровь. Он остановился посередине коридора и, глядя на меня произнес, – знаешь, стоит попытаться, возможно, эта маленькая деталь перевернет все. – И есть еще кое, что тебе пора узнать, – загадочно произнес он.

Глава 15 Комплекс бога

Есть старая поговорка не кладите все яйца в одну корзину. Я всегда думал, что ее смысл в том, что бы всегда иметь запасной план, надежный тыл или что стало более важным в наше время определенную сумму денег, желательно очень и очень большую. Но на самом деле истинный смысл в ином, он в том, что в этой поговорке находить в самом конце. Корзинка-аллегория в которой скрыта намного большее нежели кажется на первый взгляд, это ситуации в которой ты оказался с кем-то, кто пошел за тобой и попал в западню, или еще что-то. Да тяжело не класть все яйца в корзину, когда полностью уверен в том, что эта корзина выдержит, и когда других вариантов унести их – нету. Тогда остаётся уповать на то, что ты хорошо выбрал это плетеное изделие и на благополучный путь до дома. Но даже если все это на твоей стороне, ты не застрахован от того что эти самые яйца не разобьются друг об друга.

Псих прибыл из своего странствия, он, как и я недавно направил себя в нужное русло. Вся эта ситуация мне напоминала эксперимент с котом Шредингера. В том моменте, что он был одновременно и жив и мертв, прямо как мы. Правда, с одним отличием, что у Шредингера достаточно было открыть коробку. Экипаж Сапсана был словно на иголках, у каждого в голове крутились определенные отрывки

их жизней и пересечения их же в книге и частей будущего, что предоставил для ознакомления Псих. Казалось, что напряжение было таким, что его можно было ощутить словно пробежавший статический заряд по всей поверхности кожи. Но на лице Пророка эти эмоции отсутствовали, он был необычайно спокоен, холоден, да ему была присущая такая черта как непоколебимая уверенность и холонокровие, но что-то в его поведение меня необычайно пугало и одновременно успокаивало. Словно он знал все, каждый шаг был у него просчитан, словно он был своего рода богом, всезнающим и все ведающим. И вот он вступил на мостик и указал, куда нам следует оправиться. Не у кого даже не возникло вопросов куда, зачем или почему, настолько он был уверен, и мы были уверены в нем. Именно это нас погубит, промелькнула у меня в голове, нет, это не относилось к Психу, скорее ко всем нам наша гордыня, то, что мы сотворили невозможное, уверовали в свою исключительность. И я вспомним, чем закончилось в последний раз в истории, когда один народ поверил в свое превосходство над всеми. Я вспомнил все, что рассказывал мне дед, кадры хроники, фотографии и ту боль и потери которыми обернулась эта идея для моего народа. Кадры и фотографии, страницы из учебников, фильмы, главные сражения: Битва за Москву, Сталинград, Курская Дуга и еще еще и еще, стоило этому всему настигнуть меня как я увидел все. – Мы не герои, пора это признать, – произнес я наверно посередине пламенного вы-

ступления Пророка. – Я и не говорил что мы герои, – ответил он, повернувшись ко мне. – Ты думаешь, что мы хорошие, которые предстоит совершить ужасное, потому что по-другому нельзя, но что если мы плохие, которые лишь прикинулись хорошими, тогда представь на что мы способны? Карас посмотрел на меня словно на незнакомца, и, отведя взор в сторону промолвил, – за свои путешествия я видел многое, и многих, и могу сказать точно, что мы не плохие. – Ты уверен, – спросил я, у него смотря на экран где было написано, что и где предстоит нам сделать.

Корабль плыл в пучине темного космоса с каждой секундой все дальше и дальше отдаляясь от дома и приближаясь к нашей цели. Частицы света отражались от обшивки судна, словно чешуя у рыбы светящаяся в толще воды, обнажая наше, прибывая в этом безграничном вакууме. Я находился в своей каюте обдумывая и взвешивая каждый возможный и не возможный риск, а таких было много. Я бы так и провёл остаток пути, если бы не стук в дверь. – Можно войти, – слышался голос из-за двери. Отложив тетрадь с записями, я подошел к двери и отварил ее. Там стояла Лилит с двумя стаканами и бутылкой Виски. – Поговорим, – произнесла она. Я посмотрел на флакон, находившийся у нее в левой руке взяв его и делая пару шагов, произнес, – заходи. Она вошла в комнату и присев на кровать продолжила, – что ты думаешь по всему этому? Я наполнил стаканы и подойдя к Ли с ними произнес протягивая один из них, – втягивать в эту войну

еще кого-то. Она взяла фужеры и, поднеся его ко рту ответила, — одни мы не победим. — Но и рисковать целой планетой, — высказал я, поднимая бокал. — Дез если все получится... — вот именно если, это ключевое слово которое меня и настораживает, — перебил я Лилит. — У тебя есть другие идеи, — сказала Ли опрокину бокал. — Буду честен если это не сработает, то это уничтожит Психа, вот именно этого я боюсь и больше всего, — произнес я. — У меня не так много друзей, и я не намерен терять одного из них. — Мы и не потеряем, — ответила она, наполнив бокалы. — Я не говорю о физической потери, скорее ... — Как личность то, что делает его им, — опередила на этот раз она меня. — Да, — ответил я, взяв протянутый стакан из ее рук. Ли пообещай мне одну вещь, — продолжил я. Она повернулась ко мне и посмотрела на меня. — Что бы не произошло, если и когда бы не произошло когда я попрошу поверить мне ты это сделаешь, — произнес я глядя в ее изумрудные глаза. — Что, — переспросила она. — Ты узнаешь, — снова сказал я. — Хорошо, — ответила она, отводя свой взгляд от меня. — Надеюсь все получится, — закончил я и, опустив взгляд на стакан, выпил его.

Знаете что самое тяжелое на войне? По моему мнению, это не нажать на курок когда в перекрестье прицела ты видишь своего врага, и не последствия этого события. Нет самое тяжелое это видеть как твои товарище, которые еще секунду назад были с тобой, падают за мертво сраженные девятью граммами металла. Смотреть, как ни в чем не повинные

люди оказались втянуты в эту гущу событий, как целые семьи перемалывают жернова этого противостояния. Но самое страшное, если после всех потерь и шрамов, оставленных на теле и душе мир останется точно таким-же, каким и был с той лишь разницей что обитателей на нем стало на несколько десятков миллионов меньше.

В древних мифов очень часто герои, одиночки одерживали победы в сражениях, с целыми армиями. Но в реальности для победы над армией нужны не герои одиночки, здесь и группа не справиться. Для армии нужна армия. И мы летели за ней. Возвращаясь на несколько часов назад в переговорную комнату, в которой Псих говорил следующее. Он стоял по центру комнаты окружённый нами, словно пророк на проповеди. – Войны выигрывают и проигрывают, но мы боимся не за территорию, а за умы. Мы поступим, так же как и дома, подготовим почву для прозрения, скинем маски. – Что ты имеешь в виду, – спросила Ева. – Все очень просто, информация, с помощью нее мы и выиграем. Пророк поднял руку и из пола появилась голограмма звёздной системы куда мы держали путь. – Мы следуем вот сюда, – указала он пальцем на станции что кружилась над одной из планет. Там что-то на подобие телецентра, транслирующего на галактику. И вот эта планета так сказать очень не нравится федерации, так что у нас будет мини армия, когда мы расскажем всю правду. – Почему ты думаешь, что нам поверят и пойдут, – спросил Карас. – Все просто до одурения, они гото-

вы психологически, так сказать революция уже произошла в умах, просто нужен триггер, искра для розжига пламени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.